

Письмо пришло в день ее шестнадцатилетия. Письмо, которое изменит ее жизнь с того дня.

Сьюзан Боунс была атлетически сложенной грудастой рыжей с пронзительными голубыми глазами и легкой улыбкой. Она была примерно среднего роста, хотя, если бы вы спросили ее, она бы сказала, что она невысокого роста. Кожа у нее была насыщенного кремового цвета, хотя у нее не было веснушек, типичных для большинства рыжих, за исключением нескольких на ее маленьком носике.

Она была всего в нескольких днях от окончания пятого года обучения в школе чародейства и волшебства Хогвартс, и она была счастлива быть дома. До сих пор это был ее самый трудный год из-за того, что это был ее год на СОВе, и, вдобавок ко всему, она и остальная часть школы застряли с учителем Защиты, который отказался обучать их каким-либо заклинаниям. вообще. Если бы не секретный клуб защиты, Сьюзен и многие другие откровенно провалили бы этот предмет.

Труднее всего было весь год работать, чтобы дать мальчику ее мечты понять, что он ей интересен. Захария Смит за год стал намного лучше выглядеть, но, кроме того, стал менее неприятным. Она провела весь год, флиртовав и подавая знаки, что хочет встречаться с ним, только для того, чтобы страдать от сердечной боли, увидев, что он начал встречаться с кем-то другим.

Но год был не так уж и плох. Пара ярких моментов вращалась вокруг этой совершенно потрясающей игры «правда или действие» накануне пасхального праздника. Ей удалось поцеловать Зака. Поцелуй его. Конечно, Ханна рискнула, но ее лучшая подруга просто пыталась помочь им сойтись. Хорошо, конечно, ей приходилось терпеть, когда Эрни нащупывал ее грудь, и ей приходилось позволять Томасу Саммерсу шлепать ее по заднице. Но Ханна все время хваталась за грудь в общежитии, а Салли Энн постоянно шлепала всех девушек по попе. На самом деле все было не так уж и иначе. Хорошо, Эрни не был таким нежным, как Ханна, которая что-то говорила, поскольку Ханна всегда просто хватала горсть, когда могла.

Сьюзан и Ханна договорились поехать домой на поезде, потому что это был довольно сексуально заряженный год в доме Хаффлпаффа. По крайней мере, с пятого, шестого и седьмого курсов, по крайней мере. Оба также согласились, что им интересно посмотреть, как будут развиваться дела в следующие два года.

Сьюзен вспоминала, каково это было целовать Зака, когда она лежала в лучах теплого утреннего солнца, развалившись в своем любимом бледно-голубом бикини. На день ее выгнали из дома, пока ее тетя Амелия готовилась к вечеринке в тот вечер. Ее тетя была главой Департамента магического правопорядка, и, учитывая то, что произошло в министерстве всего несколько недель назад, Сьюзен была шокирована и бесконечно благодарна за то, что тетя ставит ее на первое место. Амелия Боунс была очень сильной, способной ведьмой, и с террористом, известным миру как Тот-Кого-Нельзя-Называть, или Лорд Волдеморт, если вы были чрезвычайно храбры, снова вести войну с обществом, Сьюзен не могла. Я чувствую одновременно радость и страх. Но тетя Амелия ничего этого не слышала.

«Тебе будет шестнадцать, и это нечто особенное. В течение одного дня мир может обойтись без моей помощи». Она сказала за завтраком, прямо перед тем, как выгнала племянницу из дома.

Сьюзан очень ждала своего дня рождения. Ханна должна была прибыть через несколько часов и остаться на несколько недель, прежде чем обе девочки отправятся в дом Ханны. Приедут некоторые из ее друзей из Хаффлапфа и Рейвенкло, а также Невилл Лонгботтом, которого Ханна начала приглядывать. Сьюзен этого не видела, но Ханна клялась, что есть Невилл, к которому девочки собираются выстроиться в очень скором времени, и она хотела быть первой в очереди.

Зак должен был быть там, хотя сказал, что приведет свою девушку. Сьюзан это не очень обрадовало. Дело не в том, что она ненавидела девушку, а в том, что она вскружила Заку голову. Хотя, когда она думала об этом, она ненавидела это делать. Зак, вероятно, лучше подходил к своей девушке, чем она. Это не помогло, но Сьюзен никогда не любила врать самой себе.

Сьюзен проигрывала ночь, когда Ханна осмелилась Заку «по-настоящему оторваться от носков», когда большая желтовато-коричневая сова приземлилась на стол рядом с ее креслом для отдыха, разливая свой чай со льдом повсюду.

«О, ради любви к Моргане». - пробормотала Сьюзен. Сова просто протянула ногу, чтобы вынуть письмо. Как только с нее сняли бремя, сова снова взлетела. Сьюзен раздраженно покачала головой, сломав печать на официальном письме.

Ей пришлось прочитать его трижды, чтобы убедиться, что она все читает правильно. После третьего чтения она почувствовала, как все тепло в ее теле уходит, когда холодная хватка ужаса сжимается вокруг сердца.

"Это шутка." Прошептала она. «Это действительно плохая шутка. Никто этого больше не делает. Этого не может быть».

Она перевернула письмо, пытаясь найти, где написано «Ха-ха!» но там не было ничего, только печать Гринготта. Сьюзен быстро поднялась и вошла в дом, где она нашла свою тетю, сидящую в столовой и просматривающую какие-то документы. Амелия подняла глаза на звук ударов босых ног по кафельному полу.

«Сьюзен, я думал, что сказал тебе ...»

"Посмотри на это!" - сказала Сьюзен, хлопнув письмом на столе перед тетей. «Это ведь шутка? Кто-то пытается меня разыграть?»

Амелия взяла письмо, глядя на выражение ужаса своей племянницы, и внимательно прочитала письмо, прежде чем тоже перевернула его в поисках почтового сценария, идентифицировавшего его как розыгрыш. Амелия даже достала свою палочку и наложила на

нее несколько раскрывающих заклинаний.

"Так это шутка, да?" - спросила Сьюзен, в ее голосе был очевиден страх. Ее руки были обвиты вокруг нее, пытаясь отогнать несуществующий холод.

"Когда это прибыло?" - обеспокоенно спросила Амелия.

«Всего пару мгновений назад. Я прочитал это, прежде чем принести вам». - сказала Сьюзен, надеясь, что тетя скажет ей, что все в порядке. Мрачное выражение лица Амелии только напугало Сьюзен.

Амелия встала со стула и схватила легкий дорожный плащ.

«Я вернусь, как только смогу. Вы должны оставаться здесь, но вам нельзя находиться на кухне. Эми принесет вам обед. Я думаю, что Ханна скоро приедет. Вы двое можете остаться на улице или в своей комнате. . Не говори об этом письме никому, включая Ханну, пока я не вернусь, я понял? "

«Да, тетя. Но ты можешь сказать мне, что происходит?» - с надеждой спросила Сьюзен.

«Это то, что я собираюсь выяснить». - сказала Амелия, входя в камин. Во вспышке зеленого пламени. Амелия Боунс исчезла, оставив очень встревоженную Сьюзен.

Сьюзан недолго оставалась одна. Прошло почти десять минут, когда вспыхнул огонь и Ханна Эббот, выругавшись, упала.

«Тебе повезло, что моей тети здесь нет». - сказала Сьюзен, улыбаясь своей лучшей подруге, когда блондинка встала, отряхиваясь.

Ханна Эббот была выше своей рыжеволосой лучшей подруги на два дюйма со светлыми светлыми волосами, которые ниспадали до середины ее спины, когда она не поднимала их. У нее были ярко-голубые глаза и маленький носик-пуговица. Она была тоньше Сьюзен и к тому же менее пышна.

«Ну, ты можешь меня винить? Ненавижу камин. Не могу дождаться, пока смогу аппарировать». Ханна простонала. Она подняла сумку с пола и усмехнулась лучшему другу. «Итак, у меня есть для тебя два подарка на день рождения».

Ханна направилась в спальню Сьюзен, рыжая шла за ней. «Один тебе придется подождать до вечеринки, а другой можешь получить сейчас, потому что я думаю, тебе стоит надеть его сегодня вечером. Я думаю, это может помочь тебе с Заком».

Две девочки вошли в комнату Сьюзен, и Ханна положила сумку на кровать, которую она обычно использовала, когда оставалась на ночь. Она начала рыться в сумке и вытащила купальник, а затем небольшую плоскую коробку, которую она передала Сьюзен.

Сьюзен с любопытством улыбнулась, открывая коробку, не уверенная, нравится ли ей мрачная улыбка Ханны. То, что находилось внутри коробки, можно было охарактеризовать только как скандальное. Это было намного сексуальнее, чем все, что у нее было или что она видела в реальной жизни.

"Вы должны примерить их прямо сейчас!" - сказала Ханна, практически подпрыгивая на подушечках ног, сцепив руки перед лицом, и она выглядела готовой взорваться от ликования.

"Где в мире вы это взяли?" - спросила Сьюзен, легко проводя пальцами по шелковому материалу.

«Моя сестра отвела меня в место под названием Victoria's Secret. Это было потрясающе. Вы должны увидеть, что я получил для себя. Я имею в виду, мы все в прошлом году говорили о таких вещах. Моя сестра помогла выбрать это. Она потрясающая с этим материалом. Она говорит, что в конце концов мы во всем разберемся, но дала мне несколько хороших советов. Мол, они всегда должны совпадать. Парни думают, что так сексуальнее. Она также посоветовала вложить деньги в пару пар туфель на высоких каблуках. , что я и сделал. А теперь примеришь, я хочу посмотреть, как ты выглядишь ".

Сьюзан сняла купальник и натянула темно-красные трусики на ноги, наслаждаясь тем, как они гармонируют с ее телом, а также, казалось, улучшают его. В трусиках с высоким вырезом ее кремовые ноги почему-то казались длиннее. И подходящий бюстгальтер приподнял ее грудь и дал ей лучшее декольте, которое она когда-либо имела с тех пор, как ее грудь впервые появилась.

«Я знала это! - радостно закричала Ханна. - Я просто знала это. Идеальный цвет, идеальный крой. Если бы я был парнем, я бы тебя покорила. Черт возьми, я все равно подумываю надругаться над тобой! ".

«О, ты знаешь, что сказать, чтобы мне стало жарко». Сьюзен ухмыльнулась, закатывая глаза. «Но в них я чувствую себя действительно сексуально». Рыжая подошла к зеркалу в полный рост и проверила себя. Она была очень впечатлена тем, как она выглядела в комплекте с бюстгальтером и трусиками.

"Я точно знаю?" Ханна ухмыльнулась. "Проверь это." Ханна сбросила шорты и повернулась, чтобы показать, что на ней были голубые трусики цвета электрик. Рот Сьюзен открылся. Затем Ханна сорвала рубашку, чтобы показать подходящий бюстгальтер.

«Как только я надела это и пошла гулять со своей сестрой, я не могла не заметить, что все мальчишки смотрят на меня. Это похоже на то, что ношение этих вещей делает вас более уверенным, и мальчишки просто чувствуют это или что-то в этом роде». Ханна начала

раздеваться и надела бикини. Сьюзан снова надела свой купальник, и две девочки вышли на улицу, чтобы понежиться на солнышке и поговорить о мальчиках.

После легкого обеда девушки купались в бассейне и продолжали загорать. С Ханной рядом с ней Сьюзен почти забыла о тревожном письме, которое она получила этим утром.

Амелия Боунс еще никогда в жизни не приходила в такое бешенство. Если это письмо окажется шуткой над ее племянницей, она пригвоздит виновника к стене. Она штурмовала Косой переулок вверх по мраморным ступеням банка Гринготт и до первого доступного клерка.

«Я хочу поговорить с Bloodnail». Она потребовала. Гоблин едва оторвался от своей книги, когда ответил.

"У вас назначена встреча?" - спросил он мягким рычанием в голосе.

"Нет, но это немного срочное дело. Я Амелия Боунс, и мне нужно поговорить с моим менеджером по работе с клиентами прямо сейчас.

«Если у тебя нет записи на прием, я не могу ...»

«Послушай меня. Я хочу поговорить с Бладногогом. Вытащите его сюда сию минуту, или так помогите мне ...»

«Мадам Боунс».

Амелия повернулась и увидела того самого гоблина, которого она хотела видеть стоящим позади нее. Он выглядел более чем немного раздраженным, но ей было все равно.

«Я хочу выяснить, что это значит». - сказала Амелия, протягивая письмо гоблину, который взял его, приподняв бровь. Кровоготь прочитал письмо, прежде чем дать Амелии знак следовать за ним. Они прошли по длинному коридору и поднялись на три лестничных пролета, прежде чем добрались до кабинета гоблина, где он сказал ей сесть. Как только Кровоготь оказался на своем месте, он положил письмо на стол и сложил вместе длинный палец.

«Это письмо кажется довольно простым. Я не понимаю вашего замешательства ".

"Ее родители этого не делали, и, поскольку я был ее опекуном с тех пор, как ей исполнился год, я не устанавливал это. Я хочу знать, откуда это взялось и есть ли способ сломать это. "

- потребовала ответа Амелия.

Кривоготь тяжело вздохнул, но открыл ящик справа и вытащил магическую книгу. Он выдернул перо из чернильницы и нацарапал что-то на первой странице. После долгой паузы гоблин снова заговорил.

«Контракт был подписан в 1821 году нашей эры. Похоже, что конкретные параметры договоренности не были соблюдены до сих пор, иначе ваша племянница не получила бы письмо. Если бы вы были на десять лет моложе, это могли бы вы чтобы выполнить договоренность ». Кривавый Нейл улыбнулся, передав бухгалтерскую книгу Амелии.

Начальник Управления магического правопорядка перечитала бумаги, ее зоркий взгляд искал любой пункт или формулировку, которая могла бы освободить Сьюзен от этой пародии. Однако чем больше она читала, тем мрачнее были перспективы. Контракт был достаточно прочным. Сьюзан пришлось бы довести это дело до конца, иначе последствия были бы ужасными, и не только для молодой рыжеволосой, но и для всей линии Боунс.

"Нет никакого способа сломать это?" - спросила Амелия, уже зная ответ.

"Нет." - категорично сказал Кривоготь. «Ваша племянница должна выйти замуж до своего девятнадцатого дня рождения, иначе родословная Кости пострадает в соответствии с изложенными условиями. Мои искренние извинения и поздравления».

Амелия впиалась взглядом в гоблина, который мягко усмехнулся.

"Вы знаете, кто этот мальчик, и если он был проинформирован?" - спросила Амелия, пристально глядя в угольно-черные глаза гоблина.

"Я не являюсь менеджером по работе с клиентами в этой семье. Даже если бы я был, я не смог бы предоставить вам эту информацию. Боюсь, вам придется открыть эту информацию самостоятельно. Но если ему шестнадцать, то я уверен, что он был уведомлен. Мы здесь очень внимательны ".

«Я знаю. Могу я получить копию этого документа, чтобы забрать его домой для дальнейшего изучения?» - спросила Амелия.

«Это твоя копия». - сказал Кривавый Нейл, указывая на бухгалтерскую книгу. "Я могу вам чем-нибудь еще помочь?"

"Нет. Это будет все." - раздраженно сказала Амелия. Она всегда ненавидела иметь дело с гоблинами. Она не могла отрицать, что они были блестящими существами, и что волшебный мир был лучше, если бы они управляли финансами. Но они были дьявольскими, хитрыми маленькими ублюдками, и их это не знало границ.

«Очень хорошо. В следующий раз постарайтесь назначить встречу. Возможно, я не вернусь с

обеда, и, как вы знаете, мы, гоблины, не очень хорошо относимся к угрозам, мадам Боунс».

Амелия ничего не сказала, но вышла из кабинета с бухгалтерской книгой. Следующей ее остановкой был архив министерства. Ей нужно было узнать, за кого вынуждали выйти замуж ее племянницу, а затем найти самый мягкий способ сообщить племяннице, что она действительно и полностью обручена.

Сьюзан этого не заслужила. Она уже пережила большие разочарования и потери в своей юной жизни. Ее родителей убили, когда она была еще младенцем. Это было в ту же ночь, когда Амелия потеряла мужа. Тот-Кого-Нельзя-Называть сам сделал это. В качестве предупреждения Амелии, которая в то время была главным аврором. У Амелии не было времени горевать, и она изгнала всю свою сердечную боль из своего сердца, принимая Сьюзен. Это было самое лучшее, что Сьюзен дарила ей десять жизней радости. Она стала умной, воспитанной, красивой молодой женщиной, если не сумасшедшим мальчиком.

Амелия так много видела своего брата в Сьюзен. Веселые, заботливые и безумно преданные. Еще несколько причин, по которым Амелия ненавидела того, кто так поступил с ее племянницей. Сьюзен должна была быть предоставлена возможность обрести собственное счастье.

Амелия игнорировала всех, кто пытался с ней заговорить, когда она входила в Министерство. Она была женщиной с миссией. Она направилась прямо в Зал рекордов. Даже не поздоровавшись с крохотным человечком за столом, Амелия начала искать ответы. Потребовалось два часа и некоторая помощь со стороны крохотного человечка, который работал там, чтобы выяснить, кто именно был теперь по контракту обязанным быть мужем Сьюзен. Когда она нашла ответ, Амелия почувствовала, как будто кто-то только что ударил ее в грудь и выбил весь воздух из ее легких.

Амелия трижды проверила всю свою работу, чтобы убедиться, что у нее есть нужный человек. Конечно же, она ошибалась. Хотя Амелия не знала мальчика, она знала его имя и немного его репутации. Однажды она встретила мальчика, но не разговаривала с ним. И учитывая обстоятельства их встречи, они не были идеальными. Амелия уставилась на имя, повторяя его снова и снова в своей голове, представляя мальчика, которого она видела. Амелии пришлось улыбнуться, когда она подумала о своей племяннице и об этом конкретном мальчике.

Амелия вернулась домой через час и слышала, что Ханна действительно приехала. До начала вечеринки Сьюзен оставалось два часа. Девушки были снаружи и подпевали радио. Сьюзан казалась намного веселее, чем когда уехала Амелия. Гости должны были прибыть на вечеринку очень скоро, и Амелия на мгновение подумала о том, чтобы подождать, чтобы рассказать своей племяннице о том, что она обнаружила, но она знала, что, как только Сьюзен увидит ее, она захочет получить ответы, и она не сможет наслаждаться ее вечеринкой, пока они у нее не были. Хотя Амелия была уверена, что, как только Сьюзен узнает правду, она, скорее всего, все равно не захочет вечеринки.

«Сьюзан, не могла бы ты пройти сюда, пожалуйста? Ты тоже, Ханна».

Амелия подумала, что с таким же успехом она может включить в разговор молодую блондинку. Сьюзан понадобится вся поддержка, которую она сможет получить, и Ханна в конце концов узнает. Сьюзан ненавидела хранить секреты от своей лучшей подруги. Амелия с самого начала привила своей племяннице сильное чувство честности.

"Что вы узнали?" - спросила Сьюзен, едва входя в дом, а Ханна была рядом.

«Тебе нужно сесть».

«Вы не смогли меня вытащить? Это реально?» - спросила Сьюзен, ее голос повысился, а тон ее стал более паническим.

"Пожалуйста сядьте." Амелия попыталась снова, но Сьюзен не собиралась останавливаться.

«Когда это случилось? Почему я узнаю обо всем только сейчас?»

«СЬЮЗАН! Пожалуйста, присядь».

Сьюзен и явно сбита с толку Ханна сели на диван, пока Амелия вынимала бухгалтерскую книгу из своего дорожного плаща вместе с кусочком пергамента, на котором было написано имя Сьюзен.

«Контракт настоящий, и нет, я не смог вытащить вас из него. Он был заключен в 1821 году между Малкольмом Боунсом и Эдмундом Певереллом, чтобы положить конец вражде и объединить наши две семьи. Договоренность была очень конкретной, и параметры этой договоренности не соблюдались до сих пор. Это мог быть я или даже ваш отец, если бы обстоятельства были другими. Это мог бы быть даже ваш ребенок, если бы вы не соответствовали критериям. Дело в том ... . "

«Пожалуйста, не говори этого». Сьюзен снова начала поправляться, и сердце Амелии начало разрываться.

"Чего-чего?" - спросила Ханна, очень смущенная. "Что происходит?"

"То, что ты сейчас ..."

"НЕТ!" - закричала Сьюзен, слезы текли свободно, ее голова отчаянно тряслась.

«Помолвлены, чтобы выйти замуж». - сказала Амелия с грустным вздохом. Сьюзен не выдержала, и Амелия обняла племянницу, пытаясь ее утешить.

"Что?" Это все, что Ханна могла сказать.

«Контракт о помолвке был подписан между Домом Кости и Домом Певерелл много лет назад, но из-за экстремальных условий контракта и собственных жизненных обстоятельств он так и не был выполнен. Сьюзен теперь соответствует этим критериям, как и мальчик из этой семьи. Она должна выйти замуж к тому времени, когда ей исполнится девятнадцать. Она также должна иметь ребенка в течение трех лет после церемонии, в противном случае она должна страдать от последствий, определенных контрактом ".

"Какие последствия?" Сьюзен плакала, ее лицо покрылось пятнами, а глаза покраснели от слез. "Насколько они плохи?"

«Довольно плохо, и не только ты пострадаешь. Пострадает вся наша линия, прошлое и будущее. И его семья тоже. Мы говорим о больших проблемах времени для тебя, меня и всех, у кого в семье есть кровь Кости. линия. Может, даже потерять свою магию ".

«Я не знаю никаких Певереллов. Они из другой страны или типа того?» - спросила Ханна. «Я имею в виду, что я не знаю ни одного Певереллов в Хогвартсе».

«Мне пришлось немного покопаться, но оказалось, что линия Певереллов вымерла в 1857 году. Но родословная и контракт перешли к новой семье». Амелия объяснила.

"ВОЗ?" Сьюзан всхлипнула. «С кем я приговорен к остатку своей жизни?»

Амелии не нравилось то, что Сьюзен считала это тюрьмой, а не тем, что она могла винить девушку. Она выпустила Сьюзен из объятий, взяла сложенный кусок пергамента и протянула его племяннице.

«Вот почему я хотел, чтобы ты села». - сказала Амелия, когда Сьюзен развернула письмо. Ханна вскочила и через плечо лучшей подруги посмотрела на имя, начертанное на клочке пергамента. Глаза Ханны округлились до невозможных размеров, и она вцепилась в спинку стула, чтобы удержаться.

Рыдания Сьюзен прекратились, как и ее дыхание. Весь румянец сошел с ее лица, и через секунду она упала со своего места. Амелия поймала ее, прежде чем она ударилась головой об пол.

«О ... вау ...» - прошептала Ханна, осторожно опускаясь на пол, чтобы не упасть.

«Ханна, это очень важно. На данный момент никто не может знать об этом ради них обоих, хорошо?» - строго сказала Амелия. Ханна кивнула.

«Никто бы этому не поверил». - сказала Ханна почти шепотом. Сьюзен слегка стонала, когда

Амелия обмахивалась веером. Цвет медленно возвращался к ее лицу, и Амелия облегченно вздохнула. Не то чтобы она могла винить свою племянницу, это было нелегко.

«Ни один из них не нуждается в внимании, которое это привлечет». - отметила Амелия.

«Особенно его. Ей так повезло».

«Я уверена, что она чувствует именно это». - сказала Амелия с кривой улыбкой.

"Ну нет." - поправила Ханна, наконец почувствовав, что ощущение вращения уходит. «Я имею в виду, что застрять в брачном контракте - отстой, я уверен, и я знаю, что она ненавидит это, но из всех парней в мире, с которыми она могла бы остаться ... Я имею в виду, Вау. Гарри Поттер».

Это была одна из самых сложных вещей, которые когда-либо приходилось делать Сьюзен. Придется и притвориться, что она взволнована и счастлива, когда внутри она просто несчастна. Сьюзен не хотела ничего, кроме как сбежать с вечеринки по случаю дня рождения, кричать о несправедливости вселенной и о том, как неправильно было то, что ее заставляли выйти замуж за того, к кому она не испытывала чувств.

Тем не менее, она надела свое новое нижнее белье, которое подарила ей Ханна, короткую черную юбку и свою любимую блузку на пуговицах, а также босоножки на каблучке и поприветствовала всех своих гостей своей очаровательной улыбкой. Никто из тех, кто встретил Сьюзен в тот вечер, не догадался бы, что ее мир только что перевернулся с ног на голову.

Она была очень близка к тому, чтобы потерять это, когда появился Зак со своей девушкой, которая в тот день выглядела очень красивой. Сьюзен почувствовала, как слезы текут в ее глазах, но ей удалось хорошо скрыть это, оправдавшись «аллергией».

Сьюзен общалась со своими друзьями, праздно обсуждая, как прошло лето. Ханна была рядом с ней, чтобы поддержать ... по крайней мере, пока не появился Невилл Лонгботтом. Сьюзен почувствовала укол ревности к своей лучшей подруге. Хотя Сьюзен не нравился Невилл, Ханна должна была выбрать, кто ей нравится, и быть с этим человеком.

Если бы Сьюзен была честна с собой, она действительно придерживалась двух взглядов на всю ситуацию. С одной стороны, было очень несправедливо, что у нее только что отняли опыт влюбленности. Она не сможет встретить кого-то, узнать его поближе, у нее начнутся необъяснимые чувства, а затем она получит то чудесное откровение, что она влюблена. Ее не брали на свидания, не уговаривали и тому подобное. Она даже не получила бы правильного предложения с парнем на коленях с удивительным кольцом для нее.

Однако Гарри Поттер был одним из самых желанных волшебников во всей Британии. С каждым годом он становился все лучше и лучше. Это было что-то вроде ритуала начала учебного года с ней и другими девушками из Хаффлпаффа, чтобы предположить, какие

мальчики стали лучше выглядеть, а затем посмотреть, кто был прав. Они всегда спасали Гарри напоследок. И Гарри, похоже, никогда их не разочаровывал. Может быть, это был постоянный вихрь слухов, окружающих его, или то, как он, казалось, источал харизму. Что-то в Гарри Поттере, несомненно, делало его привлекательным.

Сьюзен практически ничего о нем не знала, за исключением слухов, но она воочию убедилась, каким милым он может быть. Он очень помогал на уроках окружного прокурора, и Сьюзен вспомнила, как однажды он схватил ее за руку, чтобы показать ей, где она ошибалась с одним из своих заклинаний. Сьюзен по какой-то причине вспомнила, что у нее одышка. Но то, что у вас перехватило дыхание, не было романтикой.

Сьюзен пыталась выбросить все эти мысли из головы. Ее тетя пообещала, что они подробно обсудят это, когда вечеринка закончится. Проблема заключалась в том, что Сьюзан не хотела ждать, и, как выяснилось, на ее вечеринке был кто-то, кто мог бы ответить на некоторые вопросы. И этот человек в настоящее время сидел один за столиком с закусками.

"Ты хорошо проводишь время?" - спросила Сьюзен, подходя к одинокой девушке, которая рассматривала тарелку чипсов и овощное ассорти.

«О, да. Спасибо, и еще раз с днем рождения». Девушка очень мило улыбнулась. Сьюзен внутренне передернуло. Прямо сейчас она хотела вырвать другой девушке волосы. Почему Зак выбрал эту девушку вместо нее, было такой загадкой. Но Сьюзен подавила гнев. Здесь ей было чем заняться.

«Я думал, что это будет для меня импозантным, но Зак настаивал, что с тобой все будет хорошо». - сказала девушка, явно обеспокоенная.

«Он был прав, я не возражаю. Но тебе не нужно было приносить мне подарок».

«Это не было проблемой. Обычно я просто получаю людям книги в подарок, но это не казалось нормальным для шестнадцатилетней девушки». Девушка засмеялась, Сьюзен тоже.

«Бьюсь об заклад, Гарри и Рон тогда просто обожают получать твои подарки». Сьюзан ухмыльнулась.

Гермиона Грейнджер снова рассмеялась и покачала головой. «Я стал намного лучше покупать им подарки. Обычно я могу просто получить Рону кучу сладостей у Ханидукса. Гарри немного сложнее покупать, но, в конце концов, это не имеет значения, потому что он просто такой классный. .. "

Гермиона замолчала, ее щеки немного порозовели. Сьюзен знала, что девушка почти что-то упустила, но не знала, что с этим делать.

«Что ж, мне нравится твой подарок, и я не могу дождаться подходящего времени, чтобы надеть его».

Сьюзен не лгала. Ожерелье было очень красивым с серебряной подвеской. Это сделало ненавидеть Гермиону намного тяжелее. Сьюзен знала, что ей придется преодолеть свою ревность. Зак был вне стола, фактически, все остальные мальчики были вне стола для нее.

«Глупые предки». Она внутренне зарычала.

«Как вы думаете, Гарри продолжит работу в прокуратуре в этом году?» - спросила Сьюзен. Ей нужно было быть очень осторожным. Гермиона была невероятно умной и исключительно проницательной. Сьюзен не хотела ничего раздавать, но ей нужно было немного узнать о своем будущем муже, если она могла.

"Я не совсем уверен." Гермиона пожала плечами. «Он никогда не упоминал об этом в поезде, но ...» Гермиона снова замолчала, выглядя немного смущенной.

«Ты сделал это дважды». - сказала Сьюзен, и Гермиона кивнула.

«Просто Гарри довольно замкнутый человек, и я не хочу предать его доверие, говоря о нем».

"Вы имеете в виду, что на самом деле произошло в министерстве в прошлом месяце?" - спросила Сьюзен. Гермиона печально кивнула.

«Не верьте газете, они все неправильно поняли...» - начала было Гермиона, но снова умолкла. Сьюзен сразу поняла, как Гермиона защищает свою лучшую подругу. Затем она начала думать, что не получит многого от девушки с густыми волосами. Но ей еще предстояло попробовать.

«Я немного слышал об этом от моей тети». Сьюзен понизила голос почти до шепота. «Я знаю, что вы, Невилл и другие пошли туда и сражались с Пожирателями смерти, но я не знаю почему».

«И я не могу вам сказать». - быстро сказала Гермиона.

"Чтобы защитить Гарри?" - спросила Сьюзен, и Гермиона кивнула.

«Вот ты где», - сказал Захария Смит, заключив Гермиону в объятия и поцеловав его в щеку. «Мне было интересно, куда вы пошли. Вы сказали, что собираетесь выпить».

«Мы со Сьюзен начали разговаривать». - сказала Гермиона с улыбкой.

«Пока тебя не прервали». Сьюзен ухмыльнулась. Зак улыбнулся и извинился за то, что побеспокоил их. Сьюзан было ясно, что он хочет, чтобы она ладила с его девушкой. Каким бы неприятным ни был Зак, он оставался очень внимательным и милым. Он схватил пригоршню чипсов и поцеловал Гермиону, прежде чем вернуться к группе мальчиков, с которыми болтал ранее.

«Он действительно хороший парень». - вздохнула Сьюзен.

"Он тебе нравится, не так ли?" - сказала Гермиона виновато.

«Да. Я надеялась, что он пригласит меня на свидание в прошлом году. Потом вы двое начали встречаться, и ...»

"Мне, действительно, жаль." - сказала Гермиона, теперь чуть не заплакав. «Я знала, что мне не следовало приходить, но он просто твердил мне, что все будет хорошо и ...»

«Гермиона, все в порядке. - быстро сказала Сьюзен, взяв Гермиону за руку. «Он счастлив с тобой, и это действительно важно. Кроме того, в моей жизни теперь есть кое-кто другой». - загадочно сказала Сьюзен. Гермиона с любопытством смотрела на нее с минуту, но Сьюзен больше ничего не сказала.

«Что ж, я надеюсь, что он относится к тебе правильно. Ты очень хороший человек, Сьюзен, и я надеюсь, что, возможно, мы сможем стать друзьями».

"Я хотел бы, что." - честно сказала Сьюзен. Она знала, что если она собирается стать женой Гарри, Гермиона, вероятно, тоже станет частью ее жизни. Гарри не выглядел из тех, кто бросает своих друзей.

«Мне очень жаль, но мне нужно украсть именинницу на мгновение». - сказала Ханна, схватив Сьюзен и уводя ее прочь.

"Грубый." - рявкнула Сьюзен, когда Ханна отвела ее в укромный уголок.

«Я знаю, извини, но я просто не мог дождаться, когда ты закончишь допрос Грейнджер». - сказала Ханна. "Вы узнали что-нибудь о Гарри?"

"Как ты узнал..."

«Пожалуйста. Иначе зачем тебе разговаривать с девушкой, которая украла твоего будущего парня, кроме как пытаться вытащить из нее информацию о твоём будущем муже?»

«О, пожалуйста, не используйте это слово прямо сейчас». Сьюзан скривилась, обхватив себя

руками, чтобы не простудиться. "Чего ты хотел, чтобы ты меня утащил?"

«Может, мне стоило подождать». - виновато сказала Ханна. «Я просто забыл обо всем, и я хотел ... Слушай, это может подождать».

"Нет, продолжай." Сьюзан вздохнула. «По крайней мере, один из нас должен быть счастливым».

«Теперь я чувствую себя действительно глупо». Ханна вздохнула: «Прости ...»

«Ханна! Что случилось?» Сьюзан настаивала. Ханна попыталась улыбнуться, хотя было ясно, что теперь она чувствовала себя очень виноватой за то, что собиралась сказать своей лучшей подруге. Сьюзен догадалась, что это как-то связано с Невиллом, и не была разочарована, когда Ханна, наконец, разоблачила.

"Он пригласил меня на свидание. Я не знаю, что с ним случилось, но он намного увереннее. Он просто отвел меня в сторону и сказал, что я ему нравлюсь какое-то время, и он пообещал себе, что спросит меня о самом в следующий раз он меня увидел. После того, как я сказала "да", он поцеловал меня, и я должен сказать вам, что он действительно потрясюще целуется! "

Сьюзан улыбнулась. Она действительно была счастлива за Ханну, но от этого ее собственное положение казалось еще более мрачным.

Остальная часть вечеринки казалась Сьюзен неясной. К тому времени, как последний гость ушел через камин, Сьюзен чувствовала себя обессиленной. Было приложено много усилий, чтобы вести себя так, как будто мир идеален. Упав в кресло, Сьюзен расстегнула туфли и начала растирать ноги, чтобы облегчить боль. Ханна сидела напротив нее и выглядела немного ошеломленной. Она очень тщательно попрощалась с Невиллом. Сьюзен поняла, что имела в виду Ханна, когда сказала, что он казался более уверенным. Невилл совсем не покраснел, когда поцеловал Ханну на прощание. Его также не беспокоили насмешки Эрни и Джастина. Он просто улыбнулся и помахал рукой, шагая через камин.

"Ну вот." - сказала Амелия, протягивая Сьюзен дымящуюся кружку чая, прежде чем сесть на диван. «Ты хорошо справился сегодня вечером. Я знаю, что это, должно быть, было тяжело, но это деликатная ситуация. Я заметил, что ты разговариваешь с Гермионой Грейнджер. Ты случайно научился чему-нибудь?»

Сьюзен выглядела немного смущенной.

«Не совсем. Гермиона очень лояльна к Гарри и ничего о нем не скажет».

«Это хороший знак». - сказала Амелия. «Это означает, что ей можно доверять. Из того, что я понял, она, вероятно, его самый верный друг, наряду с Невиллом, хотя Гарри и Невилл не очень близки».

«Невилл действительно уважает Гарри», - вставила Ханна. «Он очень уважает его. Вот почему он пошел в Министерство с Гарри. Он сказал мне об этом».

Амелия кивнула. «Все эти дети уважают Гарри и уважают его, иначе они бы не пошли с ним. Я разговаривал с каждым из них в последующие дни. Хорошие дети, все они. Почему они чувствовали необходимость ... ладно, не суть.»

«Тетя, что случилось в министерстве? Зачем они вообще были?» - спросила Сьюзен.

«Вы знаете, я ничего не могу вам сказать об этом». - сказала Амелия, затем выражение ее лица смягчилось, и она подмигнула Сьюзен. «Может быть, если ты вежливо спросишь, Гарри тебе ответит».

Сьюзан несколько секунд смотрела на тетю, а затем покачала головой.

«Это будет действительно сложно». - сказала рыжая после долгого молчания. «Он много держится особняком, и он всегда с Грейнджер и Уизли. Как я могу его узнать?»

«Насколько я знаю, Гарри еще не знает о контракте. Он не узнает до своего шестнадцатого дня рождения, и я не знаю точно, когда это произойдет». Амелия нахмурилась. «Я планирую выяснить, кто его магический опекун, и обсудить возможность сказать ему об этом раньше».

«Может, он мог бы остаться здесь». - предложила Ханна. И Сьюзен, и Амелия вопросительно посмотрели на блондинку, которая покраснела. "Ну, я просто подумал, что это даст Сьюзен и Гарри шанс узнать друг друга без множества людей, распространения историй и всего прочего. Независимо от того, что вы решите сделать, это будет действительно неловко для вас обоих. . "

«Может быть, мы могли бы рассмотреть что-то подобное». - сказала Амелия. «Но уже очень поздно, и нам всем нужно немного поспать. Завтра я оставлю вам немного денег, чтобы вы могли пойти по магазинам, но вы ни в коем случае не должны идти в Косой переулок, ясно?»

Обе девочки кивнули, и Амелия проводила их в постель, а затем пошла в свою спальню, где лежала без сна, думая о том, что предложила Ханна. Единственное, что беспокоило Амелию, - это оставить двух подростков наедине без присмотра. Амелия была не настолько стара, чтобы не могла вспомнить, каково было быть шестнадцатилетним, и что бы она сделала, если бы осталась одна с мальчиком. Сьюзан была весьма практична, и Амелия сомневалась, что ее племянница позволит случиться чему-то, что ей не нравится ... но это была работа Амелии - волноваться.

Если Гарри останется с ними, это даст Сьюзен и Гарри шанс узнать друг друга без особого давления на них, а у Амелии также будет шанс познакомиться с мальчиком. Это само по себе было хорошей причиной. Может быть, она примет решение после того, как получит возможность поговорить с мальчиком. Сначала ей нужно было выяснить, кто опекун мальчика.

Тогда, возможно, у нее будет более ясное представление о том, как лучше поступить.

Прошло несколько секунд, прежде чем дыхание Ханны выровнялось, и она заснула. В тот момент Сьюзен невероятно ревновала к своей лучшей подруге. Было бы хорошо быть такой беззаботной и иметь возможность заснуть и мечтать о поцелуях со своим новым парнем.

Сьюзан пожалела, что не могла поговорить с Гермионой еще немного во время вечеринки. Она не могла вспомнить никого, кто имел бы больший авторитет в отношении Гарри Поттера. Хорошо, Рон Уизли знал Гарри довольно хорошо, но с Роном было очень трудно разговаривать, так как он быстро злился и очень защищал своих друзей. Скорее всего, Рон заподозрится или что-то неправильно поймет, а затем разозлится и начнет защищаться.

Гермиона, с другой стороны, защищала Гарри, но была более склонна слушать. Сьюзен не хотела рассказывать Гермионе, что она помолвлена с Гарри, но она могла создать впечатление, будто она заинтересована в Гарри как в потенциальном парне, и, возможно, узнала немного о нем, как лучший способ поговорить с ним. Гарри казался таким неприступным. Дело не в том, что он был злым или что-то в этом роде, просто он казался таким осторожным.

Сьюзен действительно думала, что ей во всем этом повезло. Обручение с Гарри Поттером - не самое худшее, что могло с ней случиться. Это мог быть кто-то вроде Гойла или Крэбба из Слизеринского дома. Сьюзан вздрогнула, представив, как один из этих бабуинов лапает ее.

Она начала задаваться вопросом, каково это - поцеловать Гарри. Насколько она знала, у Гарри не было девушки, кроме Чо Чанга, и ходили слухи, что это закончилось очень плохо. Конечно, любой, у кого есть глаза, мог понять, что Гарри и Чо - плохая пара. Тем более, что Чо все еще был одержим Седриком Диггори. Это было несправедливо по отношению к ним обоим.

Сьюзен знала, что Джинни Уизли была без ума от Гарри, но не отреагировала на это. Фактически, Джинни должна была встречаться с Дином Томасом. Итак, Гарри на самом деле был в данный момент холостым, или, по крайней мере, Сьюзен так думала. Но это просто вернулось к тому, каким неприступным он казался. Сьюзен знала, что Гарри нравится многим девушкам, но ни одна из них не казалась достаточно храброй, чтобы попытаться даже поговорить с ним.

Сьюзен понятия не имела, как ей поговорить с мальчиком, и они были помолвлены. По мнению Сьюзан, это только усложнило ситуацию. Тем не менее, Сьюзен была уверена, что, если она сможет найти способ пройти сквозь стены Гарри, они, скорее всего, станут друзьями, и это было кое-что. Это несколько облегчило мысль о браке. Конечно, они могут не любить друг друга, но, по крайней мере, они не будут ненавидеть друг друга. Это только усложнит жизнь.

Сьюзен внезапно резко выпрямилась в своей постели, когда ей в голову пришла какая-то мысль.

«Тетя сказала, что у нас должен быть ребенок?»

<http://tl.rulate.ru/book/79914/2419857>